

- Ученица! – И Дамуэль с выражением паники на лице встал между мною и графом, держа наготове свой магический жезл. Пока он защищал меня с правой стороны щитом из красного света, я продолжала направлять манну в камень, что держал Верховный епископ, лицо которого искривилось в самодовольной и торжествующей улыбке:

- Ты только зря тратишь свое время, - произнес он и лающе всхристал.

Но секунду спустя черный фейкамень издал треск и из образовавшейся на нем тонкой трещины засиял желтый свет. После по поверхности фейкамня пробежала еще одна трещина, а затем еще одна.

- Что? – Потрясенно пробормотал Верховный епископ. Я же, игнорируя его, напряженно всматривалась в фейкамень, продолжая вливать в него манну. На моих глазах камень менял цвет с черного на желтый.

- ...Что происходит?!

В какой то момент черный цвет просто выцвел, и камень стал выглядеть как кусок золота. Затем из под его поверхности, сквозь множество тончайших трещин просияла вспышка яркого света и фейкамень начал крошиться на мелкие кусочки, как будто он был из песка. Верховный епископ смотрел как сквозь его пальцы просыпается золотой песок, его губы дрожали а глаза были распахнуты шире чем когда либо раньше, он как будто не мог поверить тому что он видел своими же глазами. Тем временем, я продолжала Давить его маной.

- Мэйн, да что ты тако.. - Нгах! – Посмотрел на меня налившимися кровью глазами Верховный епископ, затем внезапно прижал к груди ладонь и зашелся кашлем, пачкая подбородок потекшей изо рта кровью. Ведь Давление я так и не прекратила. Наоборот я стала вливать в него еще больше маны, но тут я услышала стон боли со стороны Дамуэля.

Я резко развернулась к моему телохранителю и увидела что он опустился на колени, похоже, пропустив удар одним из шаров манной Биндевальда. Видимо у него сейчас не было даже сил что бы держать свой жезл, так как она выскользнул у него из ладони и исчез в воздухе. Дамуэль, как будто следуя тем же путем что и его палочка, стал медленно клониться вперед и затем резко ускорившись рухнул на пол.

- Сэр Дамуэль?! – Я бросилась к нему. Дыхание его было прерывистым и тяжким, и к тому же он потерял сознание. Даже то, что я звала его по имени не привело его в сознание – в ответ я слышала только стоны.

- Хмпф. Что за жалкий рыцарь, что он даже не может выдержать подобный удар маны? – С презрительным фырком презрительно улыбнулся жаб.

Пока Дамуэль был без сознания, он был беззащитен. Я оглянулась в поисках помощи и увидела что из трех бойцов с Пожирателем что были в группе Верховного епископа на ногах

остался стоять только один – и даже он держался на ногах из последних сил. Но о нем быстро позаботился Папа. Он ухватил противника за затылок и силой увел его голову на столкновение с полом, подобно тому как игроки баскетбола «заколачивают» мяч в корзину. Глаза мужчины закатились вверх, оставив видимыми только белки, было очевидно что он потерял сознание. После этого Папа поспешил ко мне, держа на небольшом отлете обвисшую, бессильную левую руку.

- Мэйн!

- Папа...

Фран тоже пострадал во время схватки и хватал ртом воздух, облокотившись на стену возле двери ведущей в квартал Аристократов; Верховный епископ сейчас находился на коленях и выхаркивал с кашлем еще больше крови чем раньше пока вокруг него суетились в панике серые жрицы его свиты; Делия же крепко прижимая к себе обмякшее тельце Дирка, застыла на месте. Более менее невредимыми были только я и граф.

Внезапно, посреди всего этого хаоса, дверь в покои Верховного жреца отворилась и оттуда вышел он сам собственной персоной, хотя до этого говорилось что его не было в храме. Его глаза расширились при виде того зрелища что предстало перед ним в коридоре.

- Да что здесь во имя богов произошло?! – Кто угодно был бы удивлен, если выйдя из своего кабинета он обнаружил бы сразу за его дверями валявшихся на полу явно раненых людей, некоторые из которых смотрелись как полноценные трупы. Тем не менее, больше всего меня удивляло что он не появился ранее, со всем этой свистопляской что мы творили прямо перед его дверью. Именно это и было для меня самым смущающим во всей этой ситуации.

- Верховный жрец, но ведь Арно ясно сказал что вас нет в храме! Откуда вы здесь?! – Требовательно спросил Верховный епископ, голос которого почти срывался на визг. Верховный жрец перевел на того свой взгляд, выглядя при этом совершенно невозмутимым:

- Мне кажется это должно быть и так понятно: я сказал Арно сообщать каждому посетителю что я отсутствую. И раз меня не было в моем кабинете, это не было ложью. – И это означало что он все это время находился в комнате для моих наставлений. Она была наглухо изолирована от других помещений с помощью маны, что объясняло почему он не слышал ранее весь этот шум.

Верховный жрец внимательно осмотрел коридор, без сомнения запечатлев в памяти всех и вся что в нем находилось, и на секунду сощурил глаза, встретившись со мною взглядом. Я тут же спряталась за Папу. Похоже, Верховный жрец понял что я опять во всю использовала ману.

Я с трудом сглотнула комок в горле, и затряслась от страха, зная, что надо мной нависла угроза привязывания к креслу и прослушивание лекции о вскипающей коже. Верховный же жрец тем временем потерял виски и повернулся к Верховному епископу:

- Но что это мы все обо мне да обо мне, Верховный епископ. Я хотел бы, что бы вы мне объяснили, что же именно здесь произошло. К тому же, как я вижу у нас сегодня в храме гость, и я желаю узнать имя этого незнакомца.

Верховный епископ даже не попытался ответить на вопрос Верховного жреца, а только еще сильнее сжал губы и с явной враждебностью во взгляде посмотрел Верховному жрецу в глаза. Магический жезл уже исчез из ладони Биндевальда и тот, колыхнув животом и свысока глядя на Верховного жреца, заговорил:

- Я что же, обязан сообщать мое имя всякому жрецу? Я нахожусь здесь, так как получил соответствующее разрешение.

- Я желала бы увидеть это ваше разрешение.

- А с какой это стати я должен терять свое время, общаясь с каким-то Верховным жрецом?

Я знала, что Верховный жрец был аристократом весьма высокого положения, судя по тому, с каким уважением и пиететом к нему обращались рыцари, но Биндевальд был из другого герцогства и для него он был еще одним жрецом из храма – неважно, какое место он занимал в храмовой иерархии. Его высокомерие сейчас проявилось сейчас в полной мере, и похоже, повлияло и на Верховного епископа, у которого на лице снова появилось привычное самодовольное выражение. Он встал на ноги и утер кровь основную массу крови со рта и подбородка, но все же каждый раз, когда он кашлял его лицо перекашивало от боли.

- Верховный жрец, это аристократ из Арэнсбаха. Только не говорите мне что вы намерены вызвать дипломатический инцидент в отсутствие Эрцгерцога.

- С моей точки зрения, это вы являетесь причинной данного дипломатического инцидента. Эрцгерцог сейчас отсутствует, а это значит, что он никак не мог подписать разрешение для доступа аристократа из другого герцогства в город. – Ответил на это Верховный жрец холодным тоном.

От этих слов Верховный епископ покачнулся, как будто его ударили кулаком в лицо и он стал поспешно оглядываться. Когда его взгляд оказался на мне, его губы изогнулись в мерзкой ухмылке:

- Е - Ему было давно разрешение задолго до сегодняшнего дня. Следовательно, я не являюсь виновником всего, что сегодня произошло. Это Мэйн потревожила покой храма и напала на аристократа. Если кто и несет ответственность за все это, то это она. Немедленно арестуйте её по обвинению в неповиновении дворянину. – После того как он выдал свое понимание ситуации, попытавшись снять с себя всякую ответственность, Верховный жрец с ненавистью указал на меня пальцем, и снова кашлянул кровью. Он опустил взгляд на капли крови на полу:

- В - Вы только посмотрите на это. Это уже её второе нападение на меня с использованием

маны. Это явно указывает на злобный умысел. За это она должна испытать полную тяжесть полагающегося за это наказания. – Почти что прорычал он, брызгаясь слюной.

Биндевальд согласно кивнул, показав, что он поддерживает все произнесенное Верховным епископом, и продолжил:

- Все так и есть. А кроме этого, она напала и на меня. Всего лишь простолюдинка, обряженная в синюю рясу, атаковала маной меня, аристократа. Как бы там ни было, это дитя единственная кто является виновницей всего случившегося, и она заслуживает самого серьезного наказания. – И Биндевальд тоже указал на меня пальцем и рассмеялся своим мерзким горловым смешком. Это была та же самая аристократическая логика, которую использовал и Шикза: ни одному простолюдину, никогда, не при каких обстоятельствах не дозволено противиться повелениям аристократа.

- Ну же, Верховный жрец, хватайте Мэйн. Позаботьтесь о том что бы она не смогла использовать свою ману.

Верховный жрец тяжело вздохнул и зашагал ко мне. Папа с силой сжала мою ладонь, наблюдая за тем как он неспешно идет к нам, и я ответила ему таким же пожатием.

- Вижу, ты снова использовала ману со всей доступной тебе мощностью, Мэйн.

- Только из – за крайней необходимости.

- Я вижу, - пробормотал Верховный жрец, глядя на меня сверху вниз. Взгляд его был печален и полон симпатии. Это намного более явно, чем что либо иное показывало что он был не способен защитить меня в сложившейся ситуации.

- ...Верховный жрец, я буду наказана?

- Ты ведь атаковала Верховного епископа и аристократа из другого герцогства. Не только ты, но и твои родные, и все твои слуги будут казнены.

- Папа, мне так жаль...- проговорила я, глядя ему в глаза.

Ответом Папы на это был короткий смешок и слова:

- Я приготовился умереть еще тогда когда ты впервые присоединилась к храму, и я по прежнему готов к смерти. Так что, для меня это совсем не новость, не переживай.

Но как я могла не переживать в такой ситуации?!

- Я жалею, что сразу не начала бить со всей силы, убей я Верховного епископа и жаба раньше чем к нам вышел Верховный жрец, и никто бы не посмел выдвигать против нас обвинений.
- Произнесла я в половину в шутку, в половину всерьез.

Верховный жрец согласно кивнул, и его губы изогнулись на краткое мгновение в легкой улыбке:

- К сожалению, из - за того что вы оба оказались неспособны должным образом завершить начатую работу, уже слишком поздно что бы избавляться от улики.

Из всех известных мне аристократов, Верховный жрец был самым способным, и тем, кому я доверяла больше всех, и даже он сказал, что не в его силах в этот раз спасти меня. Я принялась перебирать в голове кому я еще могла обратиться за помощью.

- В конце концов, амулет Брата Сильвестра так мне и не помог. Что ж, похоже, те, кто с такой уверенностью провозглашают что они спасут тебя, не заслуживают доверия. - Вздохнула я вытянув из - за ворота рясы цепочку с амулетом. Внутри камня все еще мерцал золотой огонек, но и только. Как и говорили Биндевальд и Верховный епископ, я буду казнена, обвиненная в том что будучи простолюдинкой не повиновалась аристократу.

Брат Сильвестр, вы такой врун, подумала я, глядя на амулет.

Верховный жрец склонился, тоже вглядываясь в него. Он секунду не отводил взгляда от камня, а затем его глаза удивленно расширились:

- Мэйн, откуда у тебя это?

- Мне его дал Брат Сильвестр, в благодарность за то что я устроила ему поход в лес нижнего города. Он сказал что это защитный амулет.

- Понятно. И да, это и вправду сильный амулет. Должен сказать, то что он у тебя есть делает все намного проще. - Его безучастное выражение сменилось легкой улыбкой. Похоже, амулет был настолько значим или силен что Верховный жрец был уверен что это позволит отразить обвинения Верховного епископа и Биндевальда.

Прошу, извините меня за эти сомнения и то, что назвала вас лжецом, Брат Сильвестр.

Пока я про себя извинялась перед Сильвестром, Верховный жрец посмотрел по очереди сначала на Папу, затем на меня:

- Но амулет сможет показать свою силу, если только твоя решимость будет достаточно крепка.

Если существовал способ спасти мою семью и слуг, всех тех, кто поддерживал и помогал мне, то я готова сделать все что только для этого потребуется.

- Решимость достаточно крепка - для чего?

- ...Для удочерения.

- Лордом Карстедтом? В таком случае, я уже ...

Прежде чем я продолжила, Верховный жрец покачал головой и прервал меня:

- Не Карстедтом. Сильвестром.

Моим будущим приемным отцом будет не надежный Карстедт, а мужчина с незрелым характером младшеклассника Сильвестр? Это предложение было столь неожиданно, что все, что я могла сейчас сделать, это смотреть на Верховного жреца с отвисшей челюстью и округлившимися глазами. Секунду мне думалось, что он просто шутит, но взгляд его золотых глаз был крайне серьезен.

...Приемная дочь Сильвестра? Человека что при нашей первой встрече начавшего тыкать меня пальцем в щеку и требовать что бы я исполнила для него «Чик - чирик»? Но я провела с ним достаточно много времени что бы знать что на самом деле он неплохой человек. Уж не говоря о том, что Сильвестр дал мне этот амулет, потому что он хотел защитить меня. Если он был способен спасти мою семью и моих слуг, то я была совершенно не против удочерения.

- ...Я согласна. Если это позволит спасти всех, я готова сделать это немедленно.

- Мэйн! – закричал Папа, но я в ответ только покачала головой.

- Папа, извини, но я хочу защитить всех вас. Надеюсь, ты простишь меня.

- Это все что мне надо было услышать, - произнес Верховный жрец и уронил в мою ладонь кольцо с желтым фейкамнем на нем. Камень был намного больше и прозрачней чем тот разрушившийся фейкамень на кольце улике; с одного взгляда я могла определить что он был намного лучше того по качеству.

- Мэйн, молись Ветру о защите. Молись о защите тех о ком ты заботишься от моей маны.

- Вашей маны, Верховный жрец? – переспросила я, подняв вверх лицо и от ответил мне на удивление злобной улыбкой, подобной которой я никогда не видела у него ранее.

- Да. Если эта дверь откроется то внутрь изольется мана, и будет довольно затруднительно привести потом все в порядок. Так что создавай щит из ветра, и прикрывай им дверь, что бы подобного не произошло. Теперь, когда на нашей стороне сила правосудия, нам стоит воспользоваться этой возможностью и уничтожить тех, кто противостоит нам.

Похоже, Верховный жрец был крайне недоволен сложившейся ситуацией и той ролью, которую вынудили играть его жаб и Верховный епископ. Я не знала, каким образом теперь сила правосудия на нашей стороне и что бы это значило, но Верховный жрец перед тем как повернулся ко мне спиной и зашагал к этим двоим подарил мне удивленную и одновременно довольную улыбку.

- Верховный жрец, вы запечатали ману Мэйн? - Спросил Верховный епископ, не отводя от меня недовольного взгляда.

- Я передал ей магический инструмент, - спокойным голосом ответил тот. Тот магический инструмент что он дал мне был для использования маны а не для ее запечатывания, но Верховный епископ интерпретировал полученный ответ в самом благоприятном для себя смысле. Его измученное Давлением тело расслабилось, и на губах у него заиграла задиристая ухмылка:

- Очень хорошо. Мне кажется, будет лучше всего если мы избавимся от столь опасной преступницы передав ее на территорию Аренсбаха.

Как будто потешаясь над уверенностью Верховного епископа что все разрешилось в его пользу, Верховный жрец, тоже улыбнулся и призвал в ладонь светящийся жезл, направив его на Верховного епископа явно угрожающим жестом.

- Ч - Что вы ...?

Верховный жрец прочитал какое то заклинание и взмахнул жезлом, после чего с его кончика сорвался луч света и обернулся вокруг Верховного епископа. Тот немедля свалился на пол как безжизненная кукла и недовольно закричал:

- Верховный жрец! Что вы творите?!

- Я просто избегаю излишних трудностей, что ожидали бы меня, если бы вы умерли здесь и сейчас.

- ...Умер? - Повторил Верховный епископ, которого похоже парализовало от подобного ответа.

Верховный жрец повернулся к нему спиной и теперь находился лицом к лицу с Биндевальдом, который направил на него свой светящийся жезл, с явно видимой в глазах паникой:

- Почему какой то жрец владеет чем то подобным?!

- Ну конечно же потому что я дворянин закончивший Королевскую Академию. – Похоже, светящиеся жезлы были доказательством того что их владелец получил образование в Королевской Академии – нечто, что совершенно нельзя было ожидать от жреца выросшего и воспитанного в храме. Аристократы из других герцогств этого не знали но Верховный жрец рос не в храме: он был аристократом достаточно высокого положения, что бы когда он выходил за пределы храма, капитан рыцарей преклонял перед ним колени.

- Граф Биндевальд, не желаете ли сойтись в дуэли?

- Откуда вы знаете мое имя...?

- Как я мог забыть имя аристократа из другого герцогства который пытался въехать в город без разрешения Эрцгерцога, и остановленного рыцарями? – Верховный жрец знал все об этом происшествии, включая имя Биндевальда и подробности произошедшего. Как всегда, я не смогла не впечатлиться его тщанием и усердием. Иметь на своей стороне подобного союзника было просто восхитительно.

- Вы можете считать что вам только надо оказаться за пределами этого герцогства, и вы пребудете в безопасности, но сила правосудия теперь на нашей стороне. Я не позволю вам так легко отделаться.

- Сила правосудия, вы сказали?

Я была способна почувствовать как Верховный жрец вливает в жезл манну. Биндевальд похоже тоже заметил это и стал спешно подготавливать свой жезл к бою.

Верховный жрец вливал в свой жезл столь большое количество манны что я не смогла удержаться от того что бы хоть и тихонько но ахнуть. Этот объем явно затмевал то количество маны что ранее использовал жаб.

- Пап, как можно скорее перенеси сэра Дамуэля к двери где находится Фран! – выкрикнула я, и после и сама бросилась к Франу. Он поморщился и попытался встать на ноги когда я приблизилась:

- Не двигайся, продолжай сидеть! – Я была не способна сказать точно, серьезно ли он ранен, но даже с первого взгляда было видно, что он весь был покрыт синяками и мелкими порезами.

- Фран, прости меня за случившееся, ты в порядке?

- Это я должен просить прощения – я оказался почти что бесполезен для вас в этой ситуации. – Как серый жрец, не тренированный для боя и которого с рождения учили что насилие это

плохо мог быть подготовлен к подобной ситуации? Конечно же никак. Это была полностью моя вина, что я втянула его во все это.

- Не вини себя. Ты смог продержаться, заработав не так уж и много порезов, но не отвлекая на себя мое внимание и тем самым помешав мне. У тебя отличное зрение; тебе стоит пройти обучение, и ты станешь неплохим бойцом. – Утешил его Папа, поднеся Дамуэля к двери.

Я встала перед ними тремя, так что бы они все оказались позади, и принялась молиться, направляя манну в кольцо:

- О Богиня Ветра Шутцария, всеобщая защитница. О двенадцать богинь что исполняют её волю... - Я начала представлять себе в уме щит что окружал бы и нас и дверь – Пожалуйста, услышь мою молитву и придай ей свою божественную мощь. Даруй мне свой щит ветров, чтобы я могла отбросить прочь тех, кто стремится нанести вред.

С резким, металлически звуком, в воздухе возник щит ветров.

- Мэйн...- пробормотал Папа, что никогда не видел раньше, как я творю магию. Я по прежнему стояла спиной к ним и продолжала вливать манну в щит ветров.

Я защищу их, чего бы это мне не стоило!

Верховный жрец и Биндевальд все еще накачивали манну в жезлы, но этого уже было достаточно что бы в воздухе вокруг них летали совсем не метафорические искры, одна из которых столкнулась с щитом ветра и с треском исчезла в миниатюрном взрыве.

- Все нормально. Я защищу вас всех.

Накачиваемая мана стала оказывать эффект Давления вокруг них, и не находившиеся под защитой Верховный епископ и его слуги оказались распростерты на полу, трепеща когда рядом с ними пролетали искры. Делия, крепко прижимая к груди Дирка, видя что происходит, начала судорожно оглядываться в поисках места по безопаснее. Увидев мой щит ветра, она поднялась на подгибающиеся ноги.

- Сестра Мэйн, пожалуйста! Помогите! Спасите Дирка! – Отчаянно закричала она. Но я была занята вливанием маны в кольцо и удержанием щита, что экранировал исходящее от Верховного жреца и Биндевальда Давление и не могла отвлекаться. Мое первоочередной задачей была защита Папы, Франа и находившегося без сознания Дамуэля, я не могла отвлекаться еще и на растягивание щита что бы помочь Делии и Дирку.

- Если хочешь быть в безопасности, пройди за щит сама, я сейчас не могу сдвинуться с места.

Делия, склонившись вперед, что бы защитить своим телом Дирка от все более густо летящих искр, пробираясь сквозь волны Давлени. Каждый ее шаг был так тяжел и неуверен, как будто ей на плечи легла непомерная тяжесть.

- Сестра Мэйн, вы собираетесь помочь Делии? – С укоризной в голосе осведомился Фран.

Я покачала головой:

- Я не собираюсь прикладывать дополнительные усилия что бы помочь ей, но если она сможет пройти за щит, я не буду мешать ей.

- Но ... - протянул Фран и замолчал, явно недовольный ответом.

Я отвела глаза прочь от Франа. Я вполне понимала его недовольство и я отлично помнила как он сказал мне что мне не следует больше считать Делию одной из тех кто заслуживает моей заботы, но мне не думалось что будет правильно, позволить им страдать и затем умереть под воздействием маны. Из них двоих Дирк был ближе всех к смерти, вынужденный заключить контракт подчинения и затем из него насильно вытянули всю ману. Он то в чем виноват?

Как только я объяснила свой ход мыслей Франу, тот перестал выказывать свое осуждение, и по его лицу можно было увидеть, что ему стыдно за свои ранешние слова. После, он тихонько прошептал:

- Пожалуйста, не дайте ей больше использовать вас.

Делия медленно и с трудом преодолела щит, после в изнеможении упала на пол. Но даже этого было недостаточно что бы она позволила себе выпустить из объятий Дирка. По прежнему держа его на руках, она из лежачего положения приняла сидячее и подняв голову, отчего ее ало – малиновые волосы закачались волной, посмотрела мне в лицо:

- Сестра Мэйн, большое вам спасибо.

- Делия, я позволила тебе пройти за щит только потому что я не желаю что бы ты или Дирк умерли. Но это не значит что я забыла что ты сделала. Так что держи это в уме.

- ...Да, конечно.

Слуги Верховного епископа видели что сделала Делия и похоже решили что если даже я и не прощу их, то все же способна пощадить их жизни.

- Сестра Мэйн, пожалуйста, можем мы тоже пройти за щит? – Обратились они ко мне, налегая телами на щит.

- Если сможете, то я не буду ничего иметь против.

- Мы вам очень благодарны.

Но из трех кто пытался продавить щит, только одна смогла сделать это, остальные двое были откинuty назад порывом ветра.

- Гьяяя?!

- Нет!

Делия и прошедшая через щит серая жрица удивленно заморгали, при виде того как сдуло прочь двух других.

- Но почему...?

- Они таили недобрые замыслы, и потому не смогли пройти.

Не моя вина была в том что их отбросило ветром; щит не позволял пройти сквозь него никому кто собирался причинить вред укрывавшимся за ним. Эти две серые жрицы собирались навредить или мне, за то что я атаковала Верховного епископа маной; или Папе, что избил их подругу Дженни; или же Делии и Дирку, возможно за то что они первыми оказались за щитом. Я, конечно, была не прочь помочь нуждающимся в этом, но я не была святой, что бы спасти людей задумавших навредить моим близким, да и не было у меня времени что бы переживать за них.

- Ах, как плохо, что у них не получилось пройти, но я то тут причем, - пробормотала я себе под нос и как раз в этот момент мана Верховного жреца резко увеличилась в объеме и губы мужчины зашевелились, похоже он проговаривал заклинание. Как раз когда должен был произойти неминуемый взрыв, дверь за нашей спиной скрипнула и открылась.

- Эй, Мэйн, заждалась меня? - с ухмылкой сказал Сильвестр.

В тот момент, когда улыбающийся Сильвестр и Карстед вошли внутрь, магическая сила выстрелила из волшебных жезлов Верховного жреца и графа.

- Да что здесь такое творится?! - удивлённо выкрикнул он.

Видя, как два толстых луча маны сталкиваются друг с другом, я закричала:

- Скорее, зайдите за щит и закройте дверь!

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1135074>